

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

11 ноября 2024
ВЫПУСК: 2024/45

Возможные последствия второго срока Трампа для Европы

08

Взгляд Южной
Кореи на войну
между Россией и
Украиной

18

Протесты в Бангладеш и
Призыв ООН

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

- 03** 2024 Год Выборов: Основные Динамики Избирательной Системы США
Ayşe Azra GILAVCI
- 06** «Новое соглашение о границе в Гималаях» между Индией и Китаем
Ekin GÜLLÜOĞLU
- 08** Взгляд Южной Кореи на войну между Россией и Украиной
Berra KIZILYAZI
- 11** Могут ли решения знаменитостей повлиять на выборы в США?
Sena BİRİNCİ
- 13** Путь Германии в Европейский Союз и Проблема Пограничного Контроля
Erdem Baran ALKAN
- 15** Грузинский гамбит Венгрии: Стратегия Орбана и реакция ЕС
Ergün MAMEDOV
- 18** Протесты в Бангладеш и Призыв ООН
Ekin GÜLLÜOĞLU
- 21** Кризис между Западом и Грузией после выборов
Ergün MAMEDOV
- 23** Призыв Путина к Китаю, Бразилии и Индии о посредничестве
Ömer Faruk PEKGÖZ
- 26** Обеспокоенность Европы по поводу Трампа
Prof. Dr. Murat ERCAN
- 28** Возможные последствия второго срока Трампа для Европы
Sena BİRİNCİ

ANKASAM В СМИ

30 СМИ

ЖУРНАЛЫ

30 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ANKASAM АНАЛИЗ

2024 Год Выборов: Основные Динамики Избирательной Системы США

Ayşe Azra GILAVCI

Система президентских выборов в США отличается от многих избирательных систем в мире своей сложностью и часто вызывает вопросы. Выбор делегатов, всеобщие выборы, Коллегия выборщиков и значение “колеблющихся” штатов — все эти элементы затрудняют понимание и интерпретацию этой системы. Эта статья рассмотрит основные динамики американской избирательной системы и объяснит некоторые термины, которые часто используются в период выборов.

Американские выборы проходят в первый вторник ноября, что предписано Конституцией. Процесс выборов, как правило, представляет собой долгий путь, начинающийся за год до дня выборов. В течение этого времени кандидаты от двух основных политических партий (Демократической и Республиканской) объявляют о своем участии, формируют команды для проведения кампаний и путешествуют по стране. С помощью митингов и мероприятий по сбору средств они начинают привлекать внимание и получать необходимую общественную и финансовую поддержку.[1].

Когда кампании привлекают все больше внимания, кандидаты принимают участие в телевизионных дебатах. Эти дебаты дают кандидатам возможность представить свои политические программы, ответить на трудные вопросы и отстоять свои позиции по ключевым вопросам. Дебаты Байдена–Трампа, Харрис–Трампа и Венса–Вальца в этом году вызвали широкий отклик среди избирателей. Решение Байдена отказаться от кандидатуры после дебатов подчеркнуло важность этих выступлений, которые дают кандидатам возможность выразить себя. Демонстрация платформы и лидерских качеств перед общественностью помогает кандидатам завоевать широкую поддержку и выделиться среди других кандидатов от своей партии.

Процесс выборов официально начинается с праймериз и собраний партийных комитетов. Эти ранние голосования позволяют каждой партии выбрать единого кандидата, который будет представлять её на всеобщих выборах. Наибольшее внимание привлекают праймериз и собрания партий в таких штатах, как Айова, Нью-Гэмпшир, Невада и Южная Каролина, которые обычно проходят в феврале. Эти ранние штаты играют важную роль в формировании поля кандидатов, так как их результаты часто показывают, какие кандидаты имеют потенциал для получения широкой национальной поддержки. На партийных собраниях члены партии участвуют в обсуждениях и голосованиях для выбора своих кандидатов. На праймериз члены партии голосуют за предпочитаемого кандидата напрямую. Эти процессы приводят к выбору делегатов, которые обязуются поддержать определенных кандидатов на национальных съездах.

Каждая партия проводит национальный съезд, на котором делегаты официально выбирают кандидата в президенты. Во время съезда избранный кандидат объявляет своего кандидата на пост вице-президента. После завершения процедуры выдвижения кандидаты начинают активные кампании, чтобы заручиться поддержкой народа до всеобщих выборов. В день выборов в ноябре избиратели голосуют за президента и вице-президента. Это голосование основывается на выборе выборщиков, которые будут представлять предпочтения избирателей в Коллегии выборщиков. Каждый штат отдает свои голоса выборщиков по результатам голосования большинства в этом штате; однако штаты Мэн и Небраска могут разделить свои голоса пропорционально.

Коллегия выборщиков, которая является краеугольным камнем системы выборов президента, имеет большое значение наряду с народным голосованием. Она состоит из представителей, выбранных по результатам голосования в каждом штате. Поскольку выборщики назначаются в зависимости от численности населения, штаты с большей численностью населения имеют больше представителей. Для избрания президента кандидат должен получить большинство голосов в Коллегии выборщиков.

Выборщики голосуют не в день выборов, а в течение месяца после выборов. Поэтому официальное избрание президента не подтверждается в день выборов. Ближайшим примером являются общенациональные выборы в США 3 ноября 2020 года, на которых победили Джо Байден и Камала Харрис, но их победа была официально подтверждена только в декабре. Однако президент не вступает в должность до присяги в январе. Это означает, что новый президент начнет свои обязанности через два месяца после выборов.

Если рассматривать выборы на уровне штатов, то кандидат, победивший в штате, получает все голоса выборщиков от этого штата. В системе «победитель получает всё» кандидат, набравший 51% голосов, получает все голоса выборщиков, и даже если другой кандидат набрал 49%, он не получает ни одного голоса.^[ii] Победа Дональда Трампа в 2016 году благодаря голосам выборщиков из колеблющихся штатов, несмотря на то, что он уступил в народном голосовании, объясняется именно этой системой.

Один из наиболее часто задаваемых вопросов по поводу американских выборов касается способов голосования. Помимо традиционного голосования на избирательных участках существует множество других способов. Во многих штатах разработаны альтернативные методы для тех, кто не может присутствовать на выборах в день голосования или предпочитает проголосовать заранее. Избиратели могут отправить свой голос по почте в разрешенные периоды или воспользоваться возможностью досрочного голосования, что очень популярно среди граждан. Начиная с октября, в социальных сетях наблюдаются публикации от людей, которые отправляют свои голоса по почте или голосуют в электронном формате. Есть как сторонники, так и критики этих методов, обсуждающие их надежность. Некоторые граждане считают, что возможность проголосовать заранее, а не только в день выборов, положительно влияет на участие в выборах и демократию.

Одним из ключевых аспектов выборов являются так называемые «колеблющиеся штаты» или «штаты поля битвы», где ситуация непредсказуема и голоса могут переходить от Демократической партии к Республиканской или наоборот. Чтобы победить, кандидату необходимо получить как минимум 270 голосов из 538 выборщиков в Коллегии выборщиков, поэтому помимо штатов, где кандидат уже заручился поддержкой, ему нужно также победить в других штатах. В 2024 году к этим колеблющимся штатам относятся Северная Каролина, Аризона, Мичиган, Невада, Висконсин, Джорджия и Пенсильвания.^[iii] Особенно примечательна ситуация в Северной Каролине, где мусульманские иммигранты из-за своей близости к Израилю могут воздержаться от голосования за основных кандидатов и отдать голоса третьему кандидату с меньшими шансами, что создает потенциальный риск для Демократической партии, которая уже одержала победу в этом штате. Колеблющиеся штаты с значительным числом выборщиков способствуют неопределенности результатов выборов. Результаты опросов часто показывают лишь народное голосование, что приводит к ошибкам в прогнозах, как это было в 2016 и 2020 годах. На выборах 2020 года Джо Байден победил в Джорджии и Пенсильвании, обеспечив себе достаточное количество голосов выборщиков для гарантии президентства.

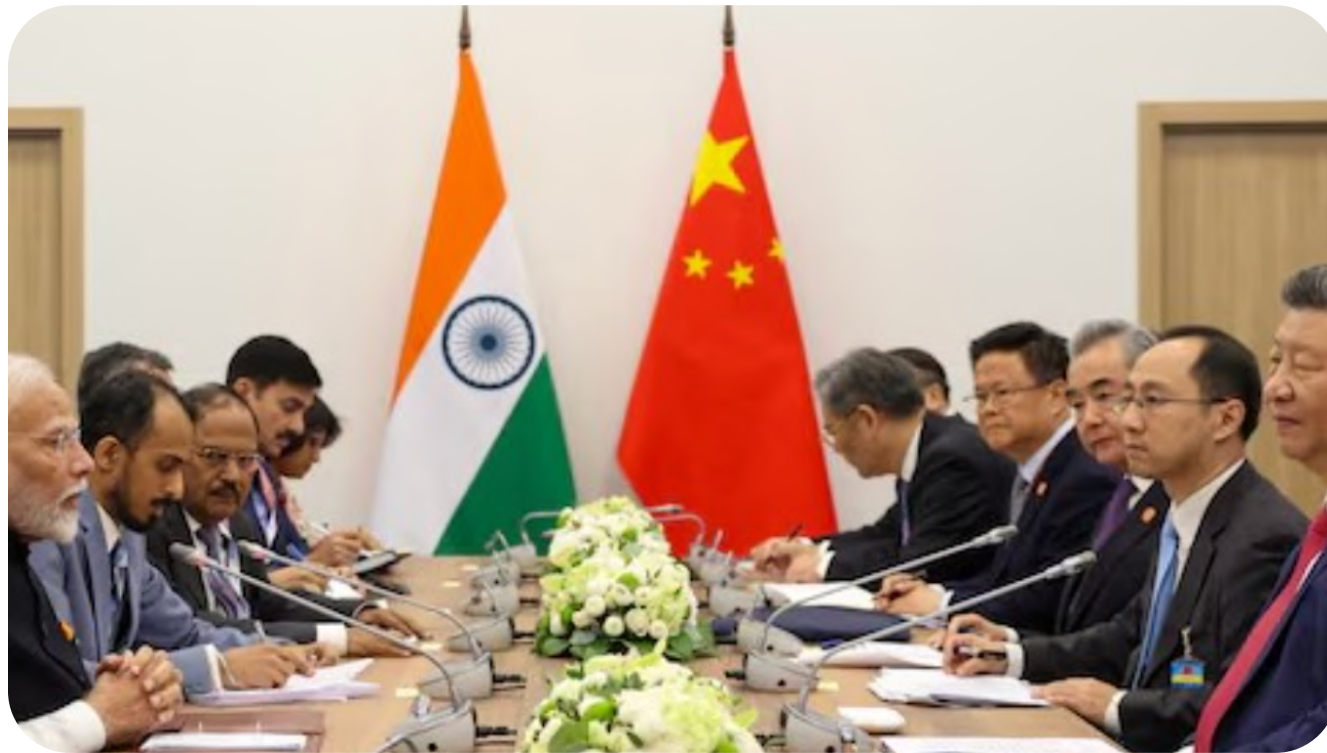
Поскольку колеблющиеся штаты являются ключевыми для обоих кандидатов, последние митинги и кампании обычно сосредоточены на этих регионах. Примером могут служить покушение на Дональда Трампа, республиканского кандидата в президенты, в Пенсильвании и его приезд на мусоровозе в Висконсин, чтобы подчеркнуть недостатки конкурентов.

Президентская избирательная система США привлекает внимание своей сложной структурой и многочисленными переменными. Коллегия выборщиков, народное голосование и важность колеблющихся штатов затрудняют понимание этой системы. Усилия, которые прилагают кандидаты в ходе избирательных кампаний, играют важную роль как для их партий, так и для общественности, на всем протяжении от праймериз до всеобщих выборов.

[i]. "Summary of the U.S. presidential election process", U.S. Embassy in Kazakhstan, <https://kz.usembassy.gov/summary-of-the-u-s-presidential-election-process/>, (Дата обращения: 01.11.2024).

[ii]. "ABD'de başkanlık seçim süreci nasıl ilerliyor?", Anadolu Ajansı, <https://www.aa.com.tr/tr/abd-baskanlik-secimleri-2024/abdde-baskanlik-secim-sureci-nasil-ilerliyor/3378953>, (Дата обращения: 01.11.2024).

[iii]. "New presidential election polls released in Michigan, Pennsylvania, North Carolina", USA Today, <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2024/10/31/presidential-election-polls-pennsylvania-michigan-nc/75964694007/>, (Дата обращения: 01.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

«Новое соглашение о границе в Гималаях» между Индией и Китаем

Ekin GÜLLÜOĞLU

25 октября 2024 года правительства Индии и Китая объявили о выполнении соглашения о прекращении напряженности на спорной границе в Гималаях. Спор между двумя странами вышел на первый план после столкновений вдоль линии границы в районе Ладакха в 2020 году. Напряженность, сохранявшаяся на высоком уровне с тех пор, достигла значительного прогресса и по истечении четырех лет вступила в процесс смягчения.

Обобщая разногласия по поводу границы, можно отметить следующее. Индийско-китайская граница протяженностью 3488 км делится на три сектора. Это Западный сектор, проходящий через штат Джамму и Кашмир; Восточный сектор, проходящий через Сикким и Аруначал-Прадеш; и Центрально-Центральный сектор, проходящий через Химачал-Прадеш и Уттаракханд. Во всех трех секторах у Индии имеются неразрешенные пограничные споры с Китаем. В то время как споры на восточной и западной границах являются горячей темой в мире, споры в центральном секторе не очень известны.

Пограничный спор в восточном секторе связан с непризнанием Китаем линии Макмахона. Эта линия границы была проведена индийским правительством, контролируемым Великобританией, в 1914 году по соглашению с тибетским правительством. Китай не признает это соглашение. Он утверждает, что Тибет не обладает суверенитетом для подписания такого соглашения. Китай считает всю территорию Аруначал-Прадеш, находящуюся сейчас под контролем Индии, частью Южного Тибета и отвергает линию Макмахона.

Вна западе страны пограничный спор касается районов Ладакх, Аксай Чин и Демочек в штате Джамму и Кашмир. После войны 1962 года Китай сохранил контроль над Аксай-Чином и Демочек. Пакистан также уступил Китаю часть своей приграничной территории.

Центральный сектор — это территории, контролируемые Индией и на которые претендует Китай. К ним относятся Чумар, Каурик, Шипки-Ла, Неланг и Лапта в Уттаракханде и Химачал-Прадеше. Китай утверждает, что эти территории являются частью Тибета.

Претензии на суверенитет над высокогорными районами, такими как Тибетское нагорье и регион Ладакх, уже давно являются источником периодической напряженности в регионе Южной Азии. Иногда эти споры приводили к конфликтам и крупномасштабному наращиванию военного присутствия. И Индия, и Китай размещают войска вдоль фактической границы протяженностью 2 100 миль, известной как Линия фактического контроля (ЛФК), которая не имеет четкого определения и остается неясной со времен войны 1962 года между двумя странами.[i]

После столкновения на озере Пангонг в апреле 2020 года «временные и кратковременные столкновения»,[ii] как выразился после столкновения на озере Пангонг начальник индийской армии генерал М. М. Нараване, стали восприниматься как нормальный процесс между странами.

Однако смертоносное пограничное столкновение в долине Галван в Ладакхе в том же году вывело этот процесс на беспрецедентный уровень напряженности. Впервые за более чем сорок лет стало известно о жертвах.

В 2023 году на саммите БРИКС в Йоханнесбурге Си Цзиньпин и Нарендра Моди договорились «активизировать усилия» по снижению напряженности на спорной границе. Соответственно, в августе состоялся 31-й раунд пограничных переговоров между китайскими и индийскими переговорщиками, но окончательного заключения достигнуто не было, поскольку обе стороны продолжали патрулировать территорию, а буферная зона оставалась на месте.[iii] Кроме того, новое соглашение о границе с его более точными суждениями и масштабами повлияет как на региональное, так и на глобальное равновесие между двумя странами.

В соответствии с новым пограничным соглашением планируется сократить численность войск в регионе, предпринять шаги по выводу войск, убрать такие строения, как хижины и палатки, забрать транспортные средства и защитить существующие пограничные линии в регионе. Источник из индийского правительства сообщил, что войска, стоящие друг напротив друга в двух точках на границе в районе Ладакха в Западных Гималаях, начали отходить, и напряженность прекратилась.

Также было сказано, что войска обеих сторон начали отходить из районов Депсанг и Демчок, которые были последними точками, где они сталкивались друг с другом.[iv] Ожидается, что этот процесс будет завершен к концу месяца. Соглашение может ослабить напряженность в отношениях между Индией и Китаем, поддерживая мир в Гималаях. Оно также может способствовать общей стабилизации обстановки в Южной Азии.

Индия и Китай входят в число крупнейших экономик мира. Ослабление пограничных проблем может создать возможность для улучшения экономических отношений между двумя странами. Такие платформы, как QUAD, в которую входят США, Япония, Австралия и Индия, наращивают свои усилия, чтобы уравновесить влияние Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Подход Индии к таким альянсам также зависит от ее отношений с Китаем. Ослабление напряженности на границе может помочь Индии занять более осторожную позицию в возможных новых альянсах с Западом.

[i]. "India and China have struck a deal that could ease border tensions ahead of expected leader meeting", CNN World, <https://edition.cnn.com/2024/10/22/asia/india-china-border-agreement-intl-hnk/index.html>, (Дата посещения: 26.10.2024).

[ii]. "A border dispute between India and China is getting more serious", The Economist, <https://11nq.com/xVxv/>, (Дата посещения: 26.10.2024).

[iii]. Там же.

[iv]. "India, China begin implementing new border pact, ending Himalayan face-off", Reuters, <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/india-china-start-pulling-back-troops-border-face-off-points-source-says-2024-10-25/>, (Дата посещения: 26.10.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Взгляд Южной Кореи на войну между Россией и Украиной

Berra KIZILYAZI

Вице-министр Южной Кореи Ким Су Гюн заявил во вторник (29 октября 2024 года), что затянувшаяся война России с Украиной — это не отстраненный конфликт, а война, которая может «напрямую» повлиять на национальную безопасность.[1]

По мнению Кима, если Россия передаст Северной Корее передовые военные технологии, включая технологии межконтинентальных баллистических ракет, в обмен на размещение войск Пхеньяна, это может представлять серьезную угрозу безопасности Корейского полуострова. Заместитель министра заявил, что правительство подготовит различные сценарии и варианты ответных действий в тесной координации в рамках альянса Южной Кореи и Соединенных Штатов (США).[2]

Тот факт, что последствия российско-украинской войны могут распространиться на Азиатско-Тихоокеанский регион или представлять угрозу, также связан с отношением лидеров в рамках меняющейся политической и экономической политики стран с глобализацией. Предполагаемая косвенная поддержка России различными видами оружия со стороны Северной Кореи, которая в то же время предоставляет войска для войны в Украине, способна изменить динамику войны.

Президент Южной Кореи Юн Сук Ёль заявил, что размещение Северной Кореей войск в России представляет угрозу безопасности как для его страны, так и для всего мира.[3] Можно сказать, что развитие отношений между Россией и Северной Кореей происходило в основном в военной сфере, особенно с 2023 года. Ведь в то время Северная Корея поставляла России артиллерию и боеприпасы, а также пользовалась российской технологической поддержкой, такой как разработка спутников, ракет и истребителей. Более того, в том же году Ким Чен Ын во время своего визита в Россию посетил заводы по производству истребителей и военно-морские базы. Это означает, что сотрудничество в сфере безопасности между двумя странами сделало шаг вперед.

Учитывая «Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве», подписанное между Россией и Северной Кореей 18 июня 2024 года во время визита президента России Владимира Путина, можно сказать, что Россия, которую Запад и США пытаются изолировать, оказывает Северной Корее поддержку на основе этого соглашения.

Пентагон объявил, что Северная Корея направляет около 10 000 военнослужащих в Россию «в ближайшие несколько недель» для обучения и участия в войне в Украине. Пресс-секретарь Пентагона Сабрина Сингх в своем заявлении сообщила, что некоторые из северокорейских военнослужащих приблизились к Украине и, предположительно, направляются в Курскую пограничную область, где Россия ведет бои по отражению украинского наступления. Генеральный секретарь Организации Североатлантического договора (НАТО) Марк Рютте подтвердил сообщения украинской разведки о том, что некоторые северокорейские военные подразделения уже находятся в Курской области.[4]

Можно сказать, что поддержка России Северной Кореей, в отличие от поддержки Украины западными игроками во время войны, может пошатнуть власть США, гегемонистской державы на международной арене, и окажет значительное влияние на переход к многополярному миру. Кроме того, можно сказать, что военная помощь США Украине также послужила катализатором для поиска Россией союзников. Кроме того, Северная Корея видит в гегемонии США угрозу на пути к миру во всем мире и выступает на стороне России.

Южная Корея, союзник США, назвавших Россию «захватчиком», оказала Украине гуманитарную, но не прямую военную помощь. Сотрудничество Северной Кореи с Россией и ее шаг по отправке войск вызывают обеспокоенность по поводу безопасности Южной Кореи и играют важную роль в политике Запада в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку способны определить ход войны.

Президент Южной Кореи Юн Сук Ёль и президент Польши Анджей Дуда осудили отправку Северной Кореей войск в Россию для участия в войне против Украины как глобальную угрозу безопасности. На совместной пресс-конференции с Дудой Юн сообщил, что лидеры двух стран провели саммит и договорились подписать новый контракт на экспорт южнокорейских танков K2 в Польшу до конца года. «Мы согласились с тем, что отправка Северной Кореей войск в Россию является прямым нарушением резолюций Совета Безопасности ООН, Устава ООН и провокацией, угрожающей глобальной безопасности за пределами Корейского полуострова и Европы», — сказал Юн.[5]

Южная Корея, которая также участвует в западных санкциях против России, стремится расширить сотрудничество в области безопасности между Азией и Европой, обратившись к Польше, и мобилизовать в этом направлении НАТО и ЕС. Ища поддержки в дипломатической сфере, Южная Корея пытается ограничить и предотвратить Северную Корею в плане внешней поддержки.

Потребность России в рабочей силе и потребность Северной Кореи в иностранной валюте идут навстречу друг другу. Переход Северной Кореи к военной поддержке России имеет значение для изменения хода войны. С другой стороны, Южная Корея углубляет свою политику, ориентированную на безопасность, в соответствии со своими тесными отношениями с западными игроками.

Хотя есть предположения, что война может закончиться после президентских выборов в США, можно также утверждать, что последние события могут спровоцировать мировую войну более крупного масштаба, а не войну, ограниченную Россией и Украиной. В этом случае можно утверждать, что гегемония США и политика различных организаций или институтов, образующих альтернативные США силовые союзы, фактически станут ясны после выборов в США, и внешнеполитический подход США будет определяющим фактором.

В результате представляется неизбежной дальнейшая эскалация напряженности между Северной Кореей, которая поддерживает Россию с целью поддержания борьбы за власть против США, и Южной Кореей, которая будет проводить политику в соответствии с интересами региональной безопасности в контексте международного права. Российско-украинская война может серьезно пошатнуть не только Европу, но и безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона.

[1]. "Russia-Ukraine war 'directly' affects South Korea's security: vice unification minister", Yonhap News Agency, <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241029007300315?section=national/politics>, (Дата Обращения: 29.10.2024).

[2]. Так же.

[3]. Так же.

[4]. "Russia to deploy 10,000 North Korean troops against Ukraine within 'weeks', Pentagon says", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2024/oct/29/russia-north-korean-troops-ukraine-war>, (Дата Обращения: 29.10.2024).

[5]. "South Korea's Yoon, Poland's Duda condemn N. Korea troop dispatch to Russia", Reuters, <https://www.reuters.com/world/south-koreas-yoon-polands-duda-condemn-nkorea-troop-dispatch-russia-2024-10-24/>, (Дата Обращения: 29.10.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Могут ли решения знаменитостей повлиять на выборы в США?

Sena BİRİNCİ

5 ноября 2024 года состоятся президентские выборы в Соединенных Штатах Америки (США), которые ознаменуют собой переломный период в соперничестве между Камалой Харрис и Дональдом Трампом. Одним из определяющих факторов этой гонки признано влияние знаменитостей на политическую сцену.

В США знаменитости обладают способностью формировать общественное мнение благодаря своим многочисленным последователям. В частности, предвыборные заявления о поддержке, сделанные через такие каналы, как социальные сети и телевидение, оказывают значительное влияние на поведение избирателей. Хотя избирательные стратегии кампаний Харрис и Трампа в этом году свидетельствуют о важности заручиться поддержкой знаменитостей, прямое и косвенное влияние этой поддержки на избирателей также является предметом споров.

Влияние знаменитостей на выборы в США с течением времени становится все более очевидным и начинает рассматриваться как важный фактор, способный повлиять на решения избирателей. Поддержка знаменитостей оказала большое влияние на президентскую кампанию Барака Обамы в 2008 году и была эффективна для привлечения молодых избирателей на избирательные участки. Нынешний кандидат от демократов Камала Харрис также использует эту стратегию на выборах 2024 года, используя силу знаменитостей.

Приход Трампа в политику сделал эту динамику еще более интересной. Будучи одновременно политической фигурой и иконой поп-культуры, Трамп показал, что поддержка знаменитостей является двунаправленной. Учитывая способность знаменитостей обращаться к электорату и привлекать внимание к определенным вопросам, влияние таких одобрений нельзя отрицать. Однако пример выборов 2016 года доказал, что поддержка знаменитостей не всегда имеет решающее значение. Несмотря на активную поддержку Бейонсе, Леди Гаги и многих других знаменитостей в кампании Хиллари Клинтон, результаты выборов оказались не такими, как ожидалось.[1]

Президентские выборы в США характеризуются борьбой за шею между Камалой Харрис и Дональдом Трампом, но результат остается неопределенным. В этой неопределенности поддержка знаменитостей используется как важный инструмент для придания кампаниям эмоциональности. Харрис поддерживают многие знаменитости, включая Тейлор Свифт, Бейонсе, Опру и различных актеров и актрис, в то время как у Трампа, похоже, меньше сторонников.

Поддержка знаменитостей часто повышает общественный интерес и мотивирует молодых избирателей. Однако их влияние на изменение решений избирателей ограничено. Реальное влияние знаменитостей больше проявляется в сборе средств и стимулировании участия. Однако даже если эта поддержка напрямую не меняет поведение избирателей, считается, что она придает кампаниям энергию и осведомленность. Влияние на исход выборов можно обсуждать по мере приближения дня голосования.

На выборах 2024 года такие звезды, как Марк Руффало, Скарлетт Йоханссон, Крис Эванс, Тейлор Свифт и Дженнифер Лопес, открыто заявили о своей поддержке Камалы Харрис. Поскольку эти имена имеют большую аудиторию в социальных сетях, они могут быстро донести свои идеи до миллионов людей.^[2] С другой стороны, Дональд Трамп апеллирует к другой аудитории, пользуясь поддержкой таких фигур, как Элон Маск, Мел Гибсон и Джон Войт. Разница в знаменитостях, поддерживающих этих двух кандидатов, примечательна с точки зрения их стратегий, направленных на привлечение различных слоев общества и увеличение потенциала голосования.

По данным опроса, только 11 % американцев заявили, что на них повлияли политические взгляды знаменитостей, а 7 % заявили, что проголосовали за политика из-за поддержки знаменитостей. Хотя эти цифры подчеркивают потенциальное влияние знаменитостей на выборы, они также свидетельствуют о том, что значительная часть населения основывает свои политические решения на других факторах.^[3] По данным того же опроса, 51 % респондентов негативно относятся к знаменитостям из-за их политических взглядов. Хотя американцы считают, что участие знаменитостей в политике вредит американской демократии, большинство тех, кто придерживается этого мнения, — демократы и люди моложе 45 лет. Кроме того, 32 процента считают, что участие знаменитостей в политике вредит их карьере, и только 10 процентов полагают, что оно может быть полезным.^[4]

Эти данные показывают восприятие и влияние политического участия знаменитостей на общество. Например, то, что Тейлор Свифт поддержала Камалу Харрис на президентских выборах 2024 года, привело некоторых американцев к мысли, что влияние поп-звезды может изменить результаты выборов. Однако большинство респондентов различных опросов утверждают, что знаменитостям не следует участвовать в политике, в частности, республиканцы поддерживают эту точку зрения. Выше формы

Исследование Гарвардского университета показало, что знаменитости способны не только привлекать внимание, но и повышать явку избирателей и изменять результаты опросов.^[5] Такие артисты, как Megan Thee Stallion и Бейонсе, выступали на политических митингах, а знаменитости, такие как Тейлор Свифт и Кайли Дженнер, оказали большое влияние своими призывами к регистрации избирателей в социальных сетях. Согласно исследованию, особенно молодые избиратели находят мотивацию голосовать благодаря авторитету знаменитостей. Присутствие знаменитостей на политических мероприятиях может напрямую повлиять на результаты выборов, повысив мобилизацию и регистрацию избирателей.

Соответственно, поддержка знаменитостей может быть сильным аспектом избирательных кампаний, однако окончательные предпочтения избирателей зависят от более глубоких факторов, таких как политические обещания, экономические условия и личные характеристики кандидатов. Камала Харрис и республиканские кампании использовали влияние крупных артистов и общественных деятелей для мобилизации молодых и неопределившихся избирателей.

Роль знаменитостей в подобных предвыборных стратегиях становится важной тенденцией в американской демократии, учитывая, что в 2028 году молодые поколения будут составлять большинство избирателей. Это может стать предвестником новой эры формирования результатов выборов и поощрения гражданской активности. В целом, успех на выборах в конечном итоге зависит от политики кандидатов, стратегии кампании и экономической ситуации. Поэтому, хотя поддержка знаменитостей может обеспечить стратегическое преимущество, роль более глубоких и осязаемых факторов в процессе принятия решений избирателями по-прежнему остается решающей.

[1] "US election: The celebrities backing Donald Trump or Kamala Harris", Sky News, <https://news.sky.com/story/celebrity-endorsements-and-the-us-election-will-they-make-a-difference-13245902>, (Дата посещения: 03.11.2024).

[2] Adrian Horton, "From JLo to Beyoncé: the double-edged sword of celebrity endorsements", The Guardian, <https://www.theguardian.com/culture/2024/nov/02/celebrity-endorsements-impact-harris-trump-election>, (Дата посещения: 03.11.2024).

[3] Oana Dumitru, "One in ten Americans say a celebrity has caused them to reconsider a political position", YouGov, <https://today.yougov.com/politics/articles/50818-celebrity-caused-reconsider-a-political-position>, (Дата посещения: 03.11.2024).

[4] Там же.

[5] Emily Chang, "Celebrities do have an impact on elections, Harvard study finds", ABC News, <https://abcnews.go.com/Politics/celebrities-impact-elections-harvard-study-finds/story?id=112806120>, (Дата посещения: 03.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Путь Германии в Европейский Союз и Проблема Пограничного Контроля

Erdem Baran ALKAN

Германия расположена на севере Центральной Европы, в критической точке для Европейского союза. Германия, завершившая объединение в 1871 году, то есть позже других стран, стала соперником Великобритании в континентальной Европе благодаря политике тогдашнего канцлера Отто фон Бисмарка, прозванного «железным канцлером». Однако политика баланса сил, которую Бисмарк пытался создать в Европе, была прервана, когда Вильгельм II стал императором Германии в 1888 году. После смещения Отто фон Бисмарка в 1890 году Германская империя пошатнула баланс сил в Европе благодаря все более агрессивной и экспансионистской внешней политике Вильгельма II.

Фактически именно с правления Вильгельма II Германия стала спорной державой в Европе. По мнению многих историков, агрессивная внешняя политика императора, военно-морская гонка с Великобританией и неустанная защита прав Австро-Венгрии на Балканах стали важными мотивами для подготовки к Первой мировой войне.

После поражения Германской империи в Первой мировой войне был подписан Версальский мирный договор и установлена Веймарская республика. Однако тяжесть этого договора и попытки некоторых слоев населения восстановить разрушенную национальную репутацию привели к тому, что со временем в стране появились радикалистские движения. Это движение, возглавляемое национал-социалистами, достигло своего пика в 1933 году, когда Гитлер был назначен канцлером президентом Паулем фон Гинденбургом, и в Германии начался Третий рейх, также известный как нацистская эра. Помимо вышеупомянутого восстановления престижа, Гитлер также планировал создать жизненное пространство для арийцев, определяемых как северные европейцы германского происхождения, что привело к чрезмерному вооружению и в конечном итоге ко Второй мировой войне.

Германия, потерпевшая поражение в этой войне, после нее была разделена на Западную и Восточную. После этого Франция и Англия, в частности, стремились создать организацию в рамках «Европейского проекта», чтобы предотвратить войну в Европе и держать под контролем немцев, которые были главными действующими лицами двух мировых войн в этом регионе. За этим последовало создание Сообщества стали и железа в 1952 году, Европейского сообщества по атомной энергии и Экономического сообщества шесть лет спустя, заложив основу наднациональной структуры, известной сегодня как Европейский союз.

В то время Западная Германия принимала участие в этих организациях в качестве члена-основателя в рамках европейской интеграции. В 1990 году Восточная и Западная Германия объединились и стали членами Европейского союза, а в 1993 году вступил в силу Маастрихтский договор.

Тот факт, что после Второй мировой войны в регионе не произошло ни одной крупномасштабной войны, можно считать относительным успехом организации. Однако для Европейского союза, который в конечном итоге стремится к федеративному устройству, конечная цель кажется несколько далекой. В конце концов, сплочение структур с различными политическими культурами сопряжено с определенными трудностями. Кризис пустого кресла 1966 года стал одной из первых серьезных трещин, вызванных этими трудностями, и грозил распадом организации. Система вето, установленная Люксембургским компромиссом после этого кризиса, до сих пор создает проблемы в Европейском союзе.

Одностороннее ужесточение Германией пограничного контроля с Францией, Бельгией, Нидерландами, Данией и Люксембургом в течение шести месяцев — пример того, насколько далека эта организация от коллективной и целенаправленной федеративной структуры.^[1] Правительство ввело эту политику в качестве последнего средства после усиления позиций правых партий на недавних выборах и смертоносных нападений мигрантов. Германия, которая уже проводит аналогичную политику на границах с Австрией, Швейцарией, Чехией и Польшей, стремится сдерживать бесчисленных мигрантов с помощью жесткого контроля. Согласно отчету Министерства внутренних дел Германии, до 30 000 мигрантов уже были отправлены обратно через австрийскую границу.

После того как Ангела Меркель начала проводить политику поддержки мигрантов, присутствие крайне правых партий в парламенте достигло самого высокого уровня со времен, предшествовавших Второй мировой войне. Для того чтобы остановить рост ультраправых партий, Германии необходимо решить проблему мигрантов. Для этого вводится пограничный контроль. Однако введение пограничного контроля вызывает ответную реакцию со стороны стран ЕС.

Договор о Шенгенской зоне, созданный в 1985 году и включенный в Европейский союз в 1999 году, который позволяет более чем 400 миллионам человек путешествовать без пограничного контроля, вызвал споры. Премьер-министр Польши Дональд Туск раскритиковал Германию, заявив, что такая практика «де-факто» приостанавливает действие Шенгенского соглашения, и отменил свой визит в страну.^[2] В ответ Министерство внутренних дел Германии заявило, что в соответствии с договором страны могут вновь вводить пограничный контроль, если сочтут это необходимым.^[3] Кроме того, в заявлении подчеркивается, что заявление охватывает границы с соседними странами и что заявления о предоставлении убежища должны подаваться в стране первого назначения в соответствии с Дублинскими правилами ЕС.^[4]

После того как исторические противоречия между Германией и Францией, особенно экономическое сотрудничество, как это предполагала либеральная экономическая теория, стало практически невозможно обострить в рамках наднациональной структуры, а Германия была взята под контроль, на континенте установился относительный мир. Хотя есть те, кто утверждает, что Европейский союз был создан как пешка для Соединенных Штатов, чтобы держать Германию под контролем, он стал структурой, которая достигла определенных целей.

Однако, помимо многих проблем в организации, вопрос пограничного контроля, хотя он и может быть узаконен договорами в дискурсе, вызывает трещины в организации, как можно понять из того, что было написано выше. Поскольку проблемы с мигрантами, нарастающие на континенте уже долгое время, привели к политизации этого вопроса, странам несложно выстраивать свою политику через мигрантов и вести соответствующую пропаганду. Однако насколько такие методы, как пограничный контроль, могут принести желаемый результат, является предметом споров. Несомненно, вышеупомянутые проблемы и практики, которые пересекаются с собственными интересами, но далеки от коллективизма, будут обсуждаться еще долгие годы и отсрочат формирование федеративной структуры, которая является конечной целью.

[1] Stroud, Liv (2024), "Why is Germany strengthening its border controls now?", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/09/10/why-is-germany-strengthening-its-border-controls-now>, (Дата Обращения: 29.10.2024).

[2] Harper, Jo (2024), "Polish premier slams German plans to introduce border controls with neighbors, cancels visit.", Anadolu Ajansi, <https://www.aa.com.tr/en/europe/polish-premier-slams-german-plans-to-introduce-border-controls-with-neighbors-cancels-visit/3326774#1>, (Дата Обращения: 29.10.2024).

[3] Rasquinho, Selen Valente (2024), "EU reaches out to Germany over temporary border controls", Anadolu Ajansi, <https://www.aa.com.tr/en/europe/eu-reaches-out-to-germany-over-temporary-border-controls/3326670>, (Дата Обращения: 29.10.2024).

[4] Alkoussa, Riham (2024), "Germany brings back border checks to curb migration, experts question impact.", Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/germanys-tighter-border-controls-take-effect-irking-neighbours-2024-09-16/>, (Дата Обращения: 29.10.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Грузинский гамбит Венгрии: Стратегия Орбана и реакция ЕС

Ergün MAMEDOV

КЮжный Кавказ привлекает внимание как важный географический регион, где геополитические балансы постоянно меняются, а великие державы усиливают свое влияние. В этом контексте недавний визит премьер-министра Венгрии Виктора Орбана в Грузию придавал новое измерение давней политической и экономической напряженности в регионе. Дебаты после парламентских выборов в Грузии углубились в связи с критикой Запада относительно прозрачности и легитимности выборов. В то время как страны-члены Европейского союза (ЕС) подвергли грузинское правительство резкой критике, выступление Орбана в защиту выборов и поддержка правительства «Грузинской мечты» вновь вызвали споры о политической позиции Венгрии как в ЕС, так и в регионе.

Визит премьер-министра Венгрии Виктора Орбана в Грузию стал важным дипломатическим шагом, который мог создать более глубокие трещины в ЕС, открыто поддержав правительство «Грузинская мечта», подвергнувшись жесткой критике со стороны Запада после выборов. Время и содержание визита Орбана привлекли внимание как сильная поддержка грузинского правительства, несмотря на критику Запада. Визит Венгрии, являющейся членом ЕС и Организации Североатлантического договора (НАТО), не только ослабил позицию ЕС в отношении общей внешней политики и демократических реформ, но и создал серьезное напряжение в отношениях Грузии с Западом. Поздравление Орбаном правительства «Грузинской мечты» с ранней победой свидетельствует о его антизападной позиции и стратегических расчетах Венгрии на Южном Кавказе. Эта поддержка рассматривается как шаг, который может иметь сложные последствия для отношений Грузии с Западом в долгосрочной перспективе и изменить баланс в международных отношениях.^[1]

Критика шведского премьер-министра Ульфа Кристерссона в адрес визита Орбана в Грузию обернулась дипломатической напряженностью, когда Венгрия вызвала шведского посла. В то время как Кристерссон назвал визит Орбана «представительством России», Венгрия резко отреагировала на эту критику. То, что Орбан назвал грузинские выборы «справедливыми и демократическими», а Венгрия проигнорировала критику Запада, вызвало дискомфорт среди других ее партнеров в ЕС и НАТО.

Грузинские оппозиционные партии утверждали, что выборы были сфальсифицированы, а прокуратура заявила, что расследует эти обвинения. Однако в своих заявлениях в Грузии Орбан утверждал, что избирательный процесс был демократичным, и встал на сторону правительства «Грузинской мечты», выступив против критики Запада. Министерство иностранных дел Швеции подтвердило факт встречи в Венгрии и подчеркнуло важность поддержания двусторонних отношений. Эта напряженность вновь вызвала дискуссию о позиции Венгрии в западном альянсе и в очередной раз показала, как внешняя политика Орбана воспринимается международным сообществом.^[2]

В докладе Европейской комиссии о расширении ЕС были отмечены серьезные проблемы, с которыми сталкивается Грузия в отношениях с ЕС. Посол ЕС в Грузии Павел Герчиньский заявил, что грузинское правительство не выполнило свои обязательства по проведению демократических реформ и соблюдению европейских критериев. Отсутствие прозрачности в избирательном процессе и непринятие законов о прозрачности иностранного влияния якобы препятствуют усилиям Грузии по гармонизации со стандартами ЕС. Г-н Герчиньский подчеркнул, что демократические принципы и верховенство закона являются основополагающими критериями в процессе расширения ЕС, и напомнил, что прогресс Грузии напрямую связан с демократическими ценностями. С другой стороны, Венгрия, при поддержке Орбана и его правительства, продолжает оставаться нечувствительной к этой критике в адрес «Грузинской мечты». Это делает позицию Венгрии в Грузии противоречивой и изолированной в ЕС.^[3]

Министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто заявил, что они поддерживают проекты, имеющие стратегическое значение для энергетической безопасности на Южном Кавказе. Назвав проект подводного кабеля через Черное море между Азербайджаном, Грузией, Румынией и Венгрией «переломным моментом», Сийярто подчеркнул, что эта инициатива является ключевым шагом на пути к передаче зеленой энергии в Европу. Заявив, что проект имеет большой потенциал с точки зрения «зеленой» трансформации и диверсификации энергии, Сийярто заявил, что Венгрия углубляет свое сотрудничество с Грузией для повышения энергетической безопасности в регионе. Обратив внимание на ведущую роль Wizz Air в экономических отношениях Грузии, Сийярто заявил, что авиакомпания является лидером рынка в секторе гражданской авиации, и это укрепляет экономические связи между двумя странами. Похвалив экономический рост Грузии, Сийярто назвал «замечательным» низкий дефицит бюджета и высокие темпы роста.^[4]

В политике Венгрии на Южном Кавказе следует отметить как политическую поддержку, так и экономическое сотрудничество. Сийярто назвал решение Брюсселя заморозить процесс интеграции Грузии «политическим и позорным» и заявил, что ЕС хотел бы видеть в Грузии другое правительство. Заявив, что Грузия обладает потенциалом, чтобы внести свой вклад в ЕС, Сийярто отметил, что критика выборов со стороны западных стран вредит процессу развития и интеграции Грузии. Соглашение о защите инвестиций, подписанное в Будапеште в июле, создало правовую основу для инвестирования венгерских компаний в Грузию и направлено на дальнейшее углубление экономических отношений между двумя странами. Венгрия продолжает сотрудничать с Грузией в таких областях, как туризм, инфраструктура и управление водными ресурсами.^[5]

На пресс-конференции в Тбилиси с премьер-министром Грузии Ираклием Кобахидзе Орбан похвалил Грузию за то, что она избежала превращения во «вторую Украину», что отражает стремление Венгрии сохранить геополитический баланс в регионе. Орбан поздравил грузинский народ с выбором в пользу мира и ЕС и выразил свою поддержку решимости Грузии избежать разрушительных последствий войны. Назвав Грузию и Венгрию «борцами за свободу и суверенитет», Орбан заявил, что аргументы Запада по поводу результатов выборов не следует воспринимать всерьез. В то время как грузинская оппозиция не признала результаты выборов и пригрозила бойкотом парламента, президент Саломе Зурабишвили назвала выборы сфальсифицированными и обвинила Россию во вмешательстве. Тем не менее, поддержка Орбаном правительства «Грузинской мечты» представляется стратегией Венгрии по укреплению своих позиций в Грузии.^[6]

Отношения Венгрии и Грузии показывают, что правительство Будапешта во главе с Виктором Орбаном придерживается независимой стратегии, противоречащей основной политике ЕС и ставящей во главу угла собственные национальные интересы. Открытая поддержка Орбаном правительства «Грузинской мечты» во время его визита в Грузию показывает, что Венгрия занимает отличную от ЕС позицию и преследует свои собственные геополитические и экономические интересы на Южном Кавказе. Эта поддержка вышла на первый план в связи с усилиями Венгрии по укреплению отношений с Грузией, несмотря на критику со стороны Запада, особенно после выборов.

Политика Венгрии демонстрирует подход, в котором приоритетными являются энергетическая безопасность и экономическое сотрудничество. Стремясь усилить свое влияние в регионе с помощью стратегических инициатив, таких как проект подводного кабеля для Черного моря, Будапешт рассматривает Грузию как важного партнера в передаче энергии. Хотя правительство Орбана критически относится к тому, что ЕС уделяет особое внимание демократическим реформам, оно продолжает поддерживать Грузию как стратегического партнера.

Позиция Венгрии свидетельствует об отходе от политики расширения ЕС в сторону более прагматичной и ориентированной на национальные интересы линии. Такой подход может ослабить демократические стандарты Брюсселя, но в то же время повлиять на геополитический баланс в регионе. Независимое поведение Венгрии на Южном Кавказе одновременно углубляет трещины внутри ЕС и снижает влияние Запада в регионе.

[1] "Amid EU censure, Orbán plans Georgia visit to celebrate contested vote", Politico, <https://www.politico.eu/article/viktor-orban-georgia-government-eu-investigation-hungary-josep-borrell/>, (Дата посещения: 31.10.2024).

[2] "Hungary summons Swedish envoy over criticism of PM Orbán's visit to Georgia", Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/hungary-summons-swedish-envoy-over-criticism-pm-orban-visit-georgia-2024-10-30/>, (Дата посещения: 31.10.2024).

[3] "EU Ambassador on bloc enlargement report: future of EU-Georgia relations 'now in hands of Georgian Gov't'", Agenda.Ge, <https://agenda.ge/en/news/2024/41376>, (Дата посещения: 31.10.2024).

[4] "Hungarian FM: cooperation between Azerbaijan, Georgia, Romania, Hungary 'can be game-changer'", Agenda.Ge, <https://agenda.ge/en/news/2024/41352>, (Дата посещения: 31.10.2024).

[5] "Hungarian FM claims 'no international organisation' has described parliamentary elections in Georgia as 'not democratic'", Agenda.Ge, <https://agenda.ge/en/news/2024/41359>, (Дата посещения: 31.10.2024).

[6] "Orban pozdravil Gruziyu s tem, chto ona ne prevratilas 'vo vtoruyu Ukrainu'", RTVI, <https://rtvi.com/news/orban-pozdravil-gruziyu-s-tem-chto-ona-ne-prevratilas-vo-vtoruyu-ukrainu>, (Дата посещения: 31.10.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Протесты в Бангладеш и Призыв ООН

Ekin GÜLLÜOĞLU

Усиление политической напряженности в Бангладеш в последние месяцы нанесло глубокие социальные раны стране и привлекло внимание международного сообщества. Инциденты с применением насилия во время масштабных протестов, которые привели к отстранению от власти премьер-министра Шейх Хасины, выявили недостатки в защите групп меньшинств и протестующих. Во время своего визита в Бангладеш Верховный комиссар ООН по правам человека г-н Фолькер Тюрк призвал к расследованию убийств и нарушений прав человека во время протестов и заявил, что в стране должен начаться национальный процесс установления истины и исцеления. Этот призыв рассматривается как важный шаг не только для возмещения страданий и потерь, но и для будущей стабильности Бангладеш.[1]

Хотя в последние годы Бангладеш добилась экономического роста, этот рост сталкивается с некоторыми проблемами. В стране выросли цены на продовольствие и уровень инфляции. Существуют также экономические проблемы на международной арене, такие как сокращение валютных резервов и увеличение внешнего долга. Особенно сильно на экономику Бангладеш влияют глобальные экономические неопределенности (например, энергетические кризисы и проблемы с цепочками поставок). Кроме того, хотя текстильная промышленность по-прежнему остается крупнейшей статьей экспорта страны, такие вопросы, как международная конкуренция и экологическая устойчивость, также могут повлиять на этот сектор. Такие факторы, как усиление конкуренции на мировом рынке, требования к экологической устойчивости и рост стоимости рабочей силы, могут ограничить потенциал будущего роста этого сектора. Кроме того, такие факторы, как цифровизация международной торговли и автоматизация, также могут негативно повлиять на этот сектор.

Несмотря на то, что молодое население Бангладеш обладает большим потенциалом рабочей силы, его доступ к образованию и возможностям трудоустройства ограничен. Недостатки в системе образования могут привести к несоответствию на рынке труда и повысить уровень безработицы. Кроме того, быстрый рост населения может увеличить спрос на социальные услуги и усложнить развитие страны. Системы здравоохранения, образования, инфраструктуры и социального обеспечения в Бангладеш все еще находятся в стадии становления. Хотя уровень бедности снижается, неравенство доходов и классовые различия остаются серьезной проблемой. Неравенство в сфере здравоохранения и образования может привести к социальным волнениям.

В последние годы в Бангладеш наблюдается рост политической поляризации и напряженности. Демократические институты и функционирование правового государства в стране создают большую неопределенность в долгосрочной перспективе. Ослабление таких основополагающих элементов, как верховенство закона, независимая судебная система и свобода прессы, может подорвать доверие к демократии в стране. Бангладеш пытается балансировать между такими региональными державами, как Индия и Китай. В то время как отношения с Индией могут создавать проблемы в таких областях, как пограничные вопросы, совместное использование водных ресурсов и торговля, экономические связи с Китаем (особенно инициатива «Пояс и путь») открывают возможности для реализации инфраструктурных проектов в стране. Однако эти отношения могут периодически приводить к геополитической напряженности.

В последние годы Бангладеш стала страной с растущей политической напряженностью. Во время длительного правления Шейха Хасины репрессии против оппозиции и обвинения в ее адрес вызвали сильное недовольство народа. Это недовольство проявилось в масштабных протестах в июле и августе, и Хасина была вынуждена бежать в Индию. Хотя приход к власти временного правительства во главе с лауреатом Нобелевской премии мира и экономистом Мухаммадом Юнусом открыл для страны новую эру, инциденты с применением насилия и гибель людей в ходе этого процесса оставили глубокие шрамы в обществе. В частности, чрезмерное применение силы против протестующих и гибель многих людей, в том числе детей, вызвали реакцию правозащитных организаций и Организации Объединенных Наций.[2]

В завершение своего визита в Бангладеш Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк подчеркнул необходимость расследования нарушений прав человека в стране. Призывая международное сообщество принять меры для обеспечения справедливости в отношении жертв насилия, он также подчеркнул важность процесса установления истины и исцеления для Бангладеш. Такой процесс не только объяснит события прошлого, но и создаст основу для достижения обществом мира и стабильности. Призыв Турка можно расценивать как мощный сигнал нынешней временной администрации начать и поддержать этот процесс.

Насилие и гибель людей во время протестов еще раз подчеркнули хрупкость политической структуры Бангладеш. В такие кризисные периоды больше всего страдают меньшинства. Индуистские, буддистские и другие религиозные меньшинства в стране подвергались нападениям и оставались без защиты во время различных политических кризисов в прошлом. Подчеркивая важность защиты меньшинств на данном этапе, Турция призвала временное правительство и международное сообщество разработать механизмы защиты меньшинств. Обеспечение безопасности меньшинств важно не только для соблюдения прав человека, но и для долгосрочного социального мира в Бангладеш.

Подобные процессы, которые в прошлом использовались в таких странах, как Южная Африка и Чили, направлены на то, чтобы дать обществу возможность примириться с нарушениями прав человека в своей истории и гарантировать, что подобные события не повторятся в будущем. Если Бангладеш начнет подобный процесс, это не только удовлетворит стремление жертв к справедливости, но и позволит всему обществу извлечь уроки из этих событий. Однако успех такого процесса будет зависеть от готовности временного правительства и всех политических сил поддержать его.

Политическое будущее Бангладеш остается неопределенным. Приверженность временного правительства во главе с Мухаммадом Юнусом восстановлению демократического порядка и справедливости в стране имеет огромное значение. Однако без давления со стороны международного сообщества и Организации Объединенных Наций неясно, будет ли этот процесс идти так, как задумано. Международные наблюдатели и правозащитные организации внимательно следят за ситуацией в Бангладеш, и дальнейшая международная поддержка политической стабильности в стране имеет решающее значение.

[1] Singh Kanishka, "UN urges probe of killings in Bangladesh protests, minority protection", Reuters, <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/un-urges-probe-killings-bangladesh-protests-minority-protection-2024-10-30/>, (Дата Обращения: 01.11.2024).

[2] Так же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Кризис между Западом и Грузией после выборов

Ergün MAMEDOV

Парламентские выборы 2024 года в Грузии вызвали глубокий резонанс как во внутренней, так и во внешней политике, создав почву для важных дискуссий о будущем курсе страны. Объявленные результаты выборов показали, что правящая партия «Грузинская мечта» (ГМ) уверенно лидирует, однако этот факт подвергся резкой критике со стороны оппозиционных партий. Президент Саломе Зурабишвили охарактеризовала выборы как «полностью сфальсифицированные» и призвала граждан участвовать в протестах, что усилило политическое напряжение и углубило поляризацию в стране. Хотя международные наблюдатели отметили, что выборы прошли в основном мирно, они также указали на существование некоторых структурных и систематических проблем.

Согласно предварительным результатам, объявленным Центральной избирательной комиссией Грузии, «Грузинская мечта» набрала 53,028% голосов. Это можно рассматривать как укрепление позиции ГМ и усиление её потенциала для сохранения власти. Между тем, по текущим данным, где подсчитано более 70% голосов, внимание привлекает раздробленность оппозиции на различные блоки. Объединение за спасение Грузии, которое включает такие группы, как Единое национальное движение и стратегия «Агмашенебели», набрало лишь 9,852% голосов. Партия «За Грузию» под руководством Георгия Гахария получила 8,224%, коалиция «Изменения» — 11,185%, а «Сильная Грузия» — 9,011%, что указывает на разобщённость оппозиции и неспособность консолидировать широкую общественную поддержку. Эти результаты свидетельствуют.[1].

Зурабишвили выразила обеспокоенность тем, что результаты выборов могут серьезно повлиять на процессы интеграции Грузии с Западом. Она заявила, что выборы были «полностью сфальсифицированы», отметив влияние России и её попытки «специальной операции» с целью отдаления Грузии от Европы. Эти заявления отражают серьёзную поляризацию во внутренней политической атмосфере Грузии и указывают на то, что политическое напряжение в стране может ещё более усилиться. Решение президента присоединиться к протестам вместе с оппозицией и призыв к гражданам «защищать свои голоса» отмечает поворотный момент в политической ориентации Грузии между Западом и влиянием России. Это также указывает на вероятность новых политических потрясений в Южном Кавказе.[2].

Реакция международных наблюдателей на избирательный процесс также заслуживает внимания. Представители Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Парламентской Ассамблеи НАТО и Европарламента отметили, что выборы в целом прошли мирно, что свидетельствует о наличии необходимой правовой базы для демократических выборов. Однако, несмотря на организационную эффективность, было отмечено, что недавние изменения в процессе выдвижения кандидатов и принятия решений подорвали общественное восприятие нейтральности избирательного управления.

Наблюдатели отметили, что, хотя день выборов в целом прошёл спокойно, сообщения о нарушении тайны голосования и оказании давления на избирателей указывают на напряжённую атмосферу. Несмотря на конкурентный характер кампаний, поляризующая риторика и визуальные материалы усилили политическое напряжение.[3].

После выборов стороны в ЕС выразили разные позиции. Брюссель внимательно следит за политикой баланса, проводимой ГМ, и тот факт, что радикальные проевропейские кандидаты не победили, был негативно воспринят многими членами ЕС. Однако Венгрия заняла иную позицию, оказав единственную поддержку Грузии среди стран ЕС и поддержав политику, ориентированную на национальные интересы. Это демонстрирует необходимость для Грузии сохранять сбалансированный и прагматичный подход в отношениях с Западом.

Требования ЕС к реформам и приверженность демократическим ценностям указывают на продолжение внешнего давления на Грузию. Особенно в отчёте Европейской комиссии по расширению подчеркивались трудности на пути интеграции Грузии в ЕС, необходимость отзыва спорных законопроектов и проведения демократических реформ. Комиссия выразила критику в отношении принятия законов, напоминающих российские, и практик, ограничивающих свободу слова, что свидетельствует о продолжении давления со стороны Запада на Грузию. Павел Геркжински подчеркнул, что европейская перспектива Грузии зависит от приверженности её лидеров демократическим ценностям и верховенству закона, указав на то, что процесс вступления в ЕС будет основываться на заслугах. Проблемы с прозрачностью в избирательных процессах и опасения международных наблюдателей подчеркивают сложности на пути интеграции Грузии в ЕС.[4].

Экономика Грузии, однако, показала положительные результаты при правительстве ГМ. В сентябре было зафиксировано 8,3% роста, а в период с января по сентябрь — 9,8%. Этот рост был поддержан такими секторами, как строительство, финансы, страхование, транспорт и торговля. Несмотря на спад в энергетическом секторе, международные финансовые организации повысили прогнозы по экономическому росту Грузии. МВФ прогнозирует рост на 7,6% в 2024 году и на 6% в 2025 году. Политика ГМ ориентирована на продолжение роста с учётом национальных интересов. Европейский банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития также дали положительные прогнозы относительно потенциала грузинской экономики.[5].

Текущая политическая атмосфера и результаты выборов указывают на решимость Грузии продолжать политику баланса. Сохранение власти ГМ свидетельствует о стремлении Грузии сохранить отношения с Западом, одновременно проводя политику геополитического равновесия. Особенно реакции Зурабишвили и оппозиции подтверждают наличие в обществе проевропейской позиции и антироссийского настроения, что показывает сохраняющееся желание интеграции в Европу среди граждан. Однако ГМ, несмотря на давление Запада, будет придерживаться более автономной внешней политики, ориентированной на национальные интересы. Особенно политики, направленные на независимое экономическое развитие, ограничат зависимость Грузии от Европы, что свидетельствует о намерении продолжать сбалансированную политику.

С другой стороны, ЕС может принять более гибкий подход, чтобы не допустить полного перехода Грузии под влияние России. Результаты выборов и участие народа в протестах демонстрируют глубокую приверженность Грузии отношениям с Европой, и в этом контексте ЕС может частично пересмотреть свои требования по демократическим реформам и правам человека для достижения компромисса. Так как ЕС заинтересован в поддержании стратегического партнёрства с Грузией в Кавказском регионе, в дальнейшем он может проявить больше гибкости и учитывать внутренние балансы страны. В этом случае ЕС может ослабить давление на политику баланса Грузии и сохранить возможности для сотрудничества, что в долгосрочной перспективе позволит Грузии делать более положительные шаги на пути к интеграции в ЕС, благодаря дипломатическому подходу, основанному на взаимопонимании.

[1]. "Georgian Election Commission's preliminary results put ruling party at 53%", Agenda.Ge, <https://agenda.ge/en/news/2024/41279>, (Дата обращения: 31.10.2024).

[2]. Emma Burrows, "Georgian president won't recognize parliamentary election result and calls for a protest", APNews, <https://apnews.com/article/georgia-russia-election-european-union-8f040cb30e1d9c9e778383cbcb7b2c1>, (Дата обращения: 31.10.2024).

[3]. "Georgia's elections marred by an uneven playing field, pressure and tension, but voters were offered a wide choice: international observers", OSCE, <https://www.osce.org/odihr/elections/georgia/579376>, (Дата обращения: 31.10.2024).

[4]. "EU Ambassador on bloc enlargement report: future of EU-Georgia relations 'now in hands of Georgian Gov't'", Agenda.Ge, <https://agenda.ge/en/news/2024/41376>, (Дата обращения: 31.10.2024).

[5]. "Rapid Estimates of Economic Growth: September 2024", GeoStat, <https://www.geostat.ge/media/66508/Rapid-Estimates-of-Economic-Growth%2C-September-2024.pdf>, (Дата обращения: 31.10.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Падение наций: Энергетическая бедность и её влияние на глобальную политику

Ömer Faruk PEKGÖZ

На данный момент 770 миллионов человек по всему миру остаются без доступа к электричеству, а примерно 2,6 миллиарда человек используют нездоровое и неэффективное топливо для удовлетворения основных потребностей, таких как приготовление пищи[1]. Несмотря на то, что энергетическая бедность в основном сосредоточена в странах с низким доходом, эта проблема также широко распространена в развивающихся странах. Причинами этого являются низкие инвестиции в инфраструктуру, недостаток ресурсов, геополитические проблемы и высокие цены на энергию. [2].

Энергетическая бедность ограничивает экономический рост и социальное развитие, создавая значительное неравенство в образовании, здравоохранении и общем качестве жизни. Например, домохозяйства без доступа к электричеству испытывают трудности с ограниченными источниками освещения для обучения своих детей, а больницы не могут устойчиво предоставлять медицинские услуги из-за невозможности эксплуатации необходимых медицинских устройств. [3]. Это подрывает равенство экономических возможностей и угрожает социальной стабильности.

Согласно исследованиям, если затраты на энергоснабжение домохозяйства превышают 25% от его общего месячного или годового бюджета, оно считается "энергетически бедным". Домохозяйства, потребляющие менее 100 кВтч в месяц или менее 1200 кВтч в год, либо расходующие на электроэнергию более 10% бюджета, считаются бедными в плане доступа к электричеству. Для воды порог составляет 3% от бюджета для развитых стран и 5-6% для развивающихся и бедных стран. Специальных исследований по природному газу не проводилось, но, если рассматривать общие показатели, домохозяйство считается "бедным в плане природного газа", если оно тратит более 10% дохода на оплату газа. Эти процентные доли могут варьироваться в зависимости от экономики и уровня развития страны. [4].

Энергетическая бедность усложняет достижение целей устойчивого развития и борьбы с изменением климата, и может перерасти в глобальный кризис. Прежде всего, зависимость от ископаемого топлива в регионах, страдающих от энергетической бедности, увеличивает выбросы углерода, ускоряя изменение климата. По данным отчета МЭА за 2022 год, развивающиеся страны обращаются к дешевым, но вредным для окружающей среды видам топлива из-за недостаточного доступа к возобновляемым источникам энергии, что усиливает глобальное потепление и провоцирует экологические кризисы.

Энергетическая бедность также приводит к социальной и экономической нестабильности, вызывая миграционные кризисы. В регионах, где доступ к энергии ограничен или отсутствует, люди вынуждены мигрировать в поисках лучших условий жизни. Особенно в Африке и Южной Азии в таких регионах наблюдаются внутренние миграции. [5]. Это может привести к социальному напряжению в городах, испытывающих нехватку ресурсов, и усилению экономического неравенства между странами.

Энергетическая бедность также несет серьезные риски для здоровья. В частности, семьи, не имеющие доступа к чистым способам приготовления пищи, ежегодно теряют 3,8 миллиона человек из-за загрязнения воздуха в помещениях. [6]. Это оказывает серьезное давление на системы здравоохранения, и предполагается, что эти потери будут расти, если энергетическая бедность сохранится.

Развитые страны играют важную роль в снижении уровня энергетической бедности. Страны ЕС пытаются уменьшить энергетическую бедность, предоставляя субсидии домохозяйствам с низкими доходами, реализуя проекты по повышению энергоэффективности и вкладывая средства в возобновляемую энергетику. По данным Европейского статистического управления (Eurostat, 2021), доля домохозяйств в Европейском Союзе, испытывающих энергетическую бедность из-за отсутствия доступа к энергии или высоких затрат на нее, составляет около 7%. ЕС принимает директивы по энергоэффективности и политику увеличения использования возобновляемой энергии, чтобы снизить этот показатель.

США также предпринимают меры против энергетической бедности. В 2020 году США инвестировали около 6 миллиардов долларов в программы энергоэффективности, ориентированные на повышение энергоэффективности в регионах с низкими доходами, чтобы уменьшить затраты на энергию и улучшить доступ к ней для малообеспеченных домохозяйств (EIA, 2021).

Тем не менее, подход развитых стран к энергетической бедности недостаточен для достижения целей устойчивого развития. Особенно в регионах с высоким уровнем энергетической бедности необходимо больше международной помощи. Всемирный банк и ООН оказывают финансовую поддержку развивающимся странам, сотрудничая в этом направлении. Согласно отчету Всемирного банка за 2021 год, требуется увеличить финансирование возобновляемой энергетики для стран с низким доходом, и подчеркивается, что для снижения энергетической бедности в этих странах необходимо больше ресурсов.

Академические исследования и международные отчеты показывают, насколько серьезна энергетическая бедность на глобальном уровне. Согласно отчету МЭА за 2021 год, число людей, не имеющих доступа к энергии, составляло 770 миллионов в 2019 году, и предполагается, что после пандемии COVID-19 этот показатель увеличился. Согласно Целям устойчивого развития ООН, к 2030 году все население мира должно иметь доступ к современным энергетическим услугам, однако при нынешних темпах достижения этой цели маловероятно (UN, 2022).

Кроме того, по данным Всемирного банка на 2022 год, более 40% населения Африки до сих пор не имеют доступа к электричеству, что представляет серьезное препятствие для экономического развития на континенте. В этих регионах необходимо развивать энергетическую инфраструктуру и инвестировать в возобновляемые источники энергии. Всемирный банк сообщает, что для снижения уровня энергетической бедности требуется ежегодные инвестиции не менее 30 миллиардов долларов.

Энергетическая бедность делает страны с недостаточной энергетической инфраструктурой экономически и политически зависимыми от поставщиков энергии. Это увеличивает влияние развитых стран на глобальный баланс сил, оставляя уязвимыми страны с ограниченным доступом к энергии. Например, по данным [7]. Международного энергетического агентства, уровень доступа к энергии в странах Африки к югу от Сахары составляет менее 50%. Это ограничивает потенциал роста региона, увеличивает зависимость от внешней помощи, и доступ к энергии становится основным фактором экономической независимости стран. Инициатива «Один пояс и один путь» (Belt and Road Initiative) Китая привела к крупным инвестициям в проекты энергетической инфраструктуры в энергетически бедных странах Азии и Африки, усиливая влияние Китая в этих регионах. Благодаря этому Китай оказывает влияние на политические предпочтения стран, ставших зависимыми от него в энергетическом секторе.

Энергетическая бедность усложняет борьбу стран с изменением климата, поскольку приводит к выбору недорогих видов ископаемого топлива, что увеличивает глобальные выбросы углерода. Страны с ограниченным доступом к энергии вынуждены использовать дешевое, но вредное для окружающей среды ископаемое топливо, что способствует глобальному потеплению. Эти страны сталкиваются с трудностями при выполнении международных обязательств, таких как Парижское соглашение по климату, поскольку для перехода на чистую энергетику им необходима финансовая и техническая поддержка. [8].

Энергетическая бедность, вызывая социальные беспорядки и миграцию, также влияет на социальную структуру развитых стран. Люди из регионов с ограниченным доступом к энергии мигрируют в поисках лучших условий жизни. По данным Международной организации по миграции, миграция, вызванная энергетической бедностью, в последние годы резко возросла, и это требует пересмотра миграционной политики во многих странах, включая Европу. [9].

Часть миграции из Африки и Ближнего Востока в Европу происходит из регионов, испытывающих нехватку энергоресурсов. Это приводит к таким социальным проблемам, как противодействие мигрантам, создавая давление на внутреннюю политику стран.

Энергетическая бедность негативно влияет на устойчивость экономического развития, усложняя выход стран из ловушки среднего дохода. В таких странах, как Турция, высокие затраты на энергию снижают конкурентоспособность в основных секторах, таких как промышленность и сельское хозяйство. Например, высокие затраты на энергию и перебои в ее поставках увеличивают производственные издержки, что сказывается на ценах экспортных товаров. Задержки в инфраструктурных инвестициях из-за энергетической бедности ограничивают эффективное промышленное производство, препятствуя экономическому росту.

Энергетическая бедность увеличивает внешнюю зависимость стран, таких как Турция, которые зависят от импорта энергии, и угрожает энергетической безопасности. Большая часть энергетических потребностей Турции покрывается за счет импорта, что увеличивает зависимость страны от геополитически нестабильных регионов, а перебои в поставках энергии могут поставить под угрозу экономическую безопасность. Это также ограничивает структурные реформы, необходимые Турции для выхода из ловушки среднего дохода.

В заключение, энергетическая бедность создает множество проблем, таких как экономическая зависимость, угрозы безопасности, социальная нестабильность, изменение климата и миграция, что угрожает глобальному миру и безопасности. Чтобы смягчить эти эффекты энергетической бедности на глобальную политику, развитым странам необходимо оказывать финансовую и технологическую поддержку развивающимся странам для перехода на возобновляемые источники энергии. Решение проблемы энергетической бедности будет способствовать миру, стабильности и устойчивому развитию во всем мире.

[1] IEA. (2022). Energy Access Outlook. International Energy Agency.

[2] World Bank. (2022). Energy Poverty and Sustainable Development. World Bank.

[3] UNDP. (2022). Energy and Development Report. United Nations Development Programme.

[4] "Dünyada ve Türkiye'de Enerji Yoksulluğu Görünümü.", Türkiye Doğal Gaz Dağıtıcıları Birliği, https://enerji.mmo.org.tr/wp-content/uploads/2019/06/Dunyada_ve_Turkiye_de_Enerji_Yoksullugu_Gorunumu.pdf, (Дата обращения: 1.11.2024).

[5] Eurostat. (2021). Energy Poverty in the EU: Statistics Explained. European Union.

[6] WHO. (2022). Household Air Pollution and Health. World Health Organization.

[7] International Energy Agency (IEA). (2021). Africa Energy Outlook 2021.

[8] United Nations (UN). (2022). Paris Agreement Progress Report.

[9] International Organization for Migration (IOM). (2023). World Migration Report 2023.

ANKASAM АНАЛИЗ

Обеспокоенность Европы по поводу Трампа

Prof. Dr. Murat ERCAN

Европейский союз (ЕС) обеспокоен тем, что возвращение Трампа к президентству может остановить помощь Украине и вызвать новую возможность "торговой войны". В связи с таким возможным сценарием ЕС начал готовиться заранее.

Переизбрание Трампа на пост президента после победы на выборах, состоявшихся 5 ноября 2024 года, вызвало у ЕС различные опасения в области безопасности и внешней политики. Эта обеспокоенность ЕС обусловлена проблемами, возникшими в период 2017-2021 годов, когда Трамп был президентом. В первый срок своего президентства Трамп назвал ЕС «адской дырой» и охарактеризовал его как «антиамериканского» и особенно «торгового противника». В связи с этим Трамп остановил переговоры по Трансатлантическому договору о торговле и инвестициях (ТТИР), который предусматривает устранение торговых барьеров между США и ЕС в различных секторах экономики. Кроме того, в первый срок своего президентства Трамп поставил под сомнение существование НАТО, заявив, что будет поощрять Россию нападать на страны-члены, которые задолжали деньги Организации Североатлантического договора (НАТО) и не выплачивают свои долги. В рамках данных фактов победа Трампа на президентских выборах, состоявшихся 5 ноября 2024 года, усилила обеспокоенность в странах ЕС.

Во время своей второй предвыборной кампании Трамп критиковал страны ЕС за невыполнение финансовых обязательств в рамках НАТО и заявил, что в случае переизбрания на пост президента выведет США из НАТО, которую он назвал «устаревшей». Трамп также назвал президента Украины Владимира Зеленского «лучшим торгошником в истории» и заявил, что в кратчайшие сроки завершит российско-украинскую войну. Эти заявления указывают на то, что в случае избрания Трампа США могут прекратить оказывать Украине военную поддержку, исчисляемую миллиардами долларов.

Заявления Трампа и обеспокоенность ЕС заставили Союз принять некоторые меры. Критика Трампом финансовой и военной помощи, оказанной США Украине в прошлом, и его сомнения в долгосрочных преимуществах данной поддержки для интересов американского народа создают значительные риски для устойчивости поддержки Украины со стороны ЕС и безопасности европейского континента. Как известно, США были одним из крупнейших поставщиков военной и финансовой помощи Украине. В случае сокращения помощи ЕС придется увеличить свою поддержку Украине.

С начала российско-украинской войны ЕС и его страны-члены предоставили Украине военную помощь на сумму 33 миллиарда евро. Ожидается, что при президентстве Трампа эта цифра значительно возрастет в связи с отказом США от поддержки Украины. Однако между странами ЕС нет полной гармонии в распределении бремени. В то время как одни страны не хотят предоставлять больше помощи и считают достаточной ограниченную помощь, другие не хотят увеличивать помощь и брать на себя больший риск. Венгрия, например, имеет самые явные сомнения в отношении помощи оружием Украине и санкций. Премьер-министр Виктор Орбан дистанцировался от экономических санкций ЕС против России и военной поддержки Украины. Венгрия воздерживается от принятия решений о поддержке из-за экономических соображений и желания сохранить энергетические связи с Россией.

Болгария, которая в начале войны отстраненно относилась к оказанию военной поддержки, вначале воздерживалась от предоставления помощи Украине из-за внутренних политических конфликтов и энергетических связей с Россией. Однако недавно она согласилась оказать ограниченную поддержку. Австрия, которая не является членом НАТО, но придерживается политики нейтралитета в рамках ЕС, воздержалась от предоставления вооружений Украине, вместо этого оказав ограниченную гуманитарную и дипломатическую помощь. Австрия склонна оказывать косвенную поддержку войне из-за своих коммерческих отношений с Россией и приверженности статусу нейтралитета. В частности, ограничения оборонных бюджетов ЕС и экономический дисбаланс между некоторыми членами затрудняют оказание помощи исключительно за счет Европы.

То, что Трамп ставит под сомнение приверженность НАТО, а также его прежние заявления о снижении роли США в европейской архитектуре безопасности могут создать серьезную брешь в безопасности Европы. Задача НАТО по созданию сдерживающих сил против России на ее восточном фланге станет более сложной без поддержки США. В этом случае ЕС, возможно, придется предпринять более серьезные шаги по укреплению собственного оборонного потенциала, а концепция «стратегической автономии» может вновь оказаться на повестке дня. Однако и по этому вопросу мнения стран ЕС расходятся. Тенденция Трампа к установлению более тесных отношений с Россией вызывает беспокойство в Европе. В прошлом Трамп положительно оценивал свои отношения с Путиным и выражал желание вести с Россией более прагматичный диалог. Это затрудняет выработку единой позиции ЕС в отношении России и может заставить европейские страны пересмотреть свою политику безопасности. Усиление позиций России в отношении Украины, которая при администрации Трампа лишилась поддержки США, может поставить ЕС в сложную ситуацию как с точки зрения безопасности, так и дипломатии.

Сценарий Трампа по сокращению помощи Украине может привести к расколу в ЕС. В частности, восточноевропейские страны могут выступить за более жесткую позицию в отношении «российской угрозы», в то время как западноевропейские страны могут склоняться к поиску дипломатических решений. Это осложнит усилия по достижению согласованности политики внутри ЕС и станет проверкой внутренней солидарности союза. При таком сценарии ЕС будет вынужден разработать общую стратегию по Украине, избегая раскола. Кроме того, изменение отношений с Россией напрямую повлияет на энергетическую политику и энергетическую безопасность ЕС. В случае смягчения отношений с Россией при президентстве Трампа некоторые страны Европы могут рассмотреть возможность возобновления сотрудничества с Россией в области энергетики. Это может еще больше усилить различия в подходах к энергетической независимости и безопасности внутри ЕС. В то же время сокращение США помощи Украине может вынудить Европу увеличить собственные расходы на оборону, что станет дополнительным бременем для европейских экономик.

В заключение, ЕС придется пересмотреть свою стратегию поддержки Украины при новом президентстве Трампа. ЕС придется взять на себя более значительную роль в поддержке Украины и укрепить собственную архитектуру безопасности. Более того, возможные изменения в политике США в отношении Украины усилят проблемы стратегического согласования внутри ЕС и сделают региональные различия более заметными. В этом процессе ЕС необходимо будет сохранить внутреннюю солидарность и разработать эффективную дипломатическую стратегию для балансирования между Россией и Украиной.

ANKASAM АНАЛИЗ

Возможные последствия второго срока Трампа для Европы

Sena BİRINCI

Дональд Трамп, вернувшись на пост президента, вызвал широкий отклик в Европе и поставил важные вопросы для будущего континента. Политика «Америка прежде всего», проводимая Трампом в предыдущем сроке, вызвала глубокие трещины в трансатлантических отношениях и заставила Европейский Союз пересмотреть свои стратегии в области безопасности и экономики. В этом контексте, влияние второго срока Трампа на Европу может потребовать разработки новых подходов в таких областях, как безопасность, торговля, экологическая политика и дипломатия.

Второй срок Трампа рассматривается как поворотный момент для ЕС, который несет как угрозы, так и возможности. Уже существующие проблемы, такие как слабые лидеры в Европе, медленный экономический рост и растущие миграционные кризисы, усиливают чувство неопределенности и хаоса на континенте. Особенно слабые связи между Германией и Францией затрудняют выработку общих целей для ЕС. Хотя повторное избрание Трампа может создать серьезные угрозы для безопасности и торговли Европы, предполагается, что внешнее давление может побудить Европу сделать шаги к большей интеграции. Риск выхода Трампа из НАТО может заставить Европу разработать совместные политики безопасности и обороны, ускорив поиск стратегической автономии ЕС.

Этот сценарий может привести к необходимым изменениям, которые помогут Европе преодолеть нынешнюю экономическую и политическую стагнацию. Например, возможная торговая война с США в период президентства Трампа может побудить ЕС разрабатывать более общие финансовые механизмы. Идея общих оборонных расходов, поддерживаемая Макроном и Германией, но еще не реализованная, может быть более серьезно рассмотрена в условиях угрозы безопасности от Трампа. Попытки Трампа разделить ЕС, устанавливая двусторонние отношения с отдельными странами, а также его угроза выйти из НАТО, могут поставить под угрозу процесс интеграции ЕС. В этом контексте, президентство Трампа может как стать возможностью для усиления ЕС в ответ на вызовы, так и привести к рискам его распада.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах привела к глубоким изменениям в отношениях между США и ЕС в таких областях, как безопасность, помощь Украине, торговля и НАТО. Трамп в прошлом критиковал ЕС и угрожал подорвать текущие отношения. Это вызвало обеспокоенность в Европе, особенно в контексте поддержки Украины. Предполагается, что с избранием Трампа США могут сократить военную помощь Украине или переложить это бремя на Европу.[1] Кроме того, Трамп может усилить давление на страны НАТО в вопросах распределения бремени, требуя от стран ЕС большего вклада в безопасность и оборону. Также существует вероятность того, что политика Трампа в области внешней торговли будет направлена на повышение импортных пошлин для ЕС, что может создать новые напряженности в трансатлантической торговле и ускорить стремление Европы к защите внутреннего рынка и стратегической независимости.[2]

В результате, выборы в США, состоявшиеся 5 ноября 2024 года, стали критическим поворотным моментом, глубоко влияющим на отношения между США и Европейским Союзом. В случае победы Дональда Трампа, стратегии безопасности Европы, торговые связи и политические балансировки могут быть пересмотрены. Критика Трампа в адрес НАТО и его требования увеличить расходы на безопасность в Европе поставили под угрозу риски вывода США из обеспечения безопасности Европы. Эта тенденция, начавшаяся в 2016 году, привела к тому, что в 2024 году 23 члена НАТО достигли цели по расходам в 2%, что увеличило ответственность Европы за свою безопасность.[3] Возможное сокращение поддержки Украины со стороны Трампа может потребовать пересмотра позиции безопасности Европы, в то время как вероятность исключения ЕС из возможных мирных переговоров между Украиной и Россией углубляет обеспокоенность по вопросам безопасности на континенте.

Подход Трампа «Америка прежде всего» в отношении Китая может также втянуть ЕС в торговую войну.[4] Трамп пообещал повысить импортные пошлины на китайские товары и ожидает, что ЕС последует его примеру. В то же время, обещание отменить Закон о сокращении инфляции в США было положительно воспринято в ЕС.[5] Однако его политика протекционизма и выход из климатических соглашений может привести к торговым и экологическим несоответствиям между ЕС и США. Популистская идеология Трампа может способствовать усилению крайне правых партий в Европе. Его близкие отношения с такими лидерами, как премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, могут поддержать рост крайне правых движений в Европе, ослабляя позиции ЕС в переговорах и давая этим партиям больше влияния на политической арене.

В случае повторного избрания Трампа, ЕС придется пересматривать свою позицию во многих областях — от НАТО и торговли до безопасности и идеологии. Результат выборов в США глубоко повлияет на политическую атмосферу и стратегии безопасности Европы. Это будет означать необходимость для континента усилить собственную оборону и выработать более устойчивые стратегии в ответ на рост крайне правых движений. Торговые войны, разногласия в НАТО и различия в климатической политике могут стать основными аспектами воздействия администрации Трампа на Европу. В такой ситуации ЕС, вероятно, ускорит свои усилия по достижению стратегической автономии и уменьшению своей зависимости от поддержки США. Победа Трампа может стать поворотным моментом для укрепления внутреннего единства ЕС и его становления более сильным игроком на глобальной арене.

[1] Mujtaba Rahman, "Europe should hope for a Trump victory", Politico, <https://www.politico.eu/article/europe-hope-donald-trump-victory-nato-defense-security-debt/>, (Дата обращения: 06.11.2024).

[2] Там же.

[3] Amandine Hess, "Why would a US election win for Trump cause concern in Europe?", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/11/05/why-would-a-us-election-win-for-trump-cause-concern-in-europe>, (Дата обращения: 06.11.2024).

[4] Там же.

[5] Joan Villoslada, "What would Donald Trump's victory mean for the EU?", Do Better by esade, <https://dobetter.esade.edu/en/donald-trump-victory-EU>, (Дата обращения: 06.11.2024).

